

DOI: 10.31857/S086919080019380-5

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ
ГОСУДАРСТВ ЮЖНОГО КАВКАЗА И ЕС

© 2022

К.К. ДАДАШОВ ^a, К.К. ДАДАШОВА ^b,
Н.Р. МАСУМОВА ^c, Т. ИСМАИЛ ^d^{a, b, c} – Московский государственный институт международных отношений (университет)^d – Университет Анкары, Турция^a – ORCID: 0000-0002-9265-3054; dadashov1475@rambler.ru^b – ORCID: 0000-0002-7142-5298; dadashova.kamilla@gmail.com^c – ORCID: 0000-0001-9078-3536; masumova@mail.ru^d – ORCID: 0000-0001-5014-2013; togrul65@hotmail.com

Резюме: В статье рассматривается история становления и формирования отношений государств Южного Кавказа (Армения, Грузия, Азербайджан) с Европейским Союзом. В статье использовались методы системного анализа, прогнозирование, сравнение. Отдельное внимание в исследовании уделяется условиям и детерминантам формирования европейского вектора развития стран Закавказья на рубеже XX–XXI вв. Обозначена эволюция понимания и ключевые аспекты разработки и структурирования политики ЕС в отношении стратегии развития Закавказского региона в целом, а также необходимости участия и поддержки стран Южного Кавказа в обеспечении национальной безопасности и строительстве государственных институтов, развитии экономики и гуманитарной сферы. Для проведения системного анализа эволюции отношений стран Европы и Южного Кавказа в статье выделено три исторических этапа. В рамках каждого этапа охарактеризованы инициативы и реализуемые программы сотрудничества, а также ключевые направления налаживания партнерства между республиками Южного Кавказа и европейскими странами. Кроме того, в исторической ретроспективе изучены этапы формирования условий, подписания соглашений и реализации плана действий по получению странами Южного Кавказа членства в ЕС. Полученные в ходе исследования результаты позволили прийти к выводу, что в 1990-е годы ЕС в значительной степени рассматривал Южный Кавказ, через призму Москвы, с учетом факта присутствия России в данном регионе и ее активных действий. Ситуация изменилась в 2000-х годах, когда интересы ЕС и его взаимодействие с регионом усилились, а также после вооруженного конфликта в Грузии, когда Европа обеспокоилась о необходимости соблюдения и укрепления безопасности в регионе. Впоследствии политика безопасности дополнилась новыми измерениями в сотрудничестве, а именно: политическими, экономическими, гуманитарными.

Ключевые слова: партнерство, Европейский Союз, соглашение, безопасность, Южный Кавказ, экономика, политика, членство.

Для цитирования: Дадашов К.К., Дадашова К.К., Масумова Н.Р., Исмаил Т. История становления и развития отношений государств Южного Кавказа и ЕС. *Восток (Oriens)*. 2022. № 2. С. 51–62. DOI: 10.31857/S086919080019380-5

HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF RELATIONS BETWEEN THE SOUTH CAUCASUS STATES AND THE EU

© 2022

Kanan DADASHOV ^a, Kamilla DADASHOVA ^b,
Nigyar MASUMOVA ^c, Togrul İSMAYIL ^d

^{a, b, c} – Moscow State Institute of International Relations (University)

^d – Ankara University, Turkey

^a – ORCID: 0000-0002-9265-3054; dadashov1475@rambler.ru

^b – ORCID: 0000-0002-7142-5298; dadashova.kamilla@gmail.com

^c – ORCID: 0000-0001-9078-3536; masumova@mail.ru

^d – ORCID: 0000-0001-5014-2013; togrul65@hotmail.com

Abstract: *The article examines the history of the formation and development of relations between the states of the South Caucasus (Armenia, Georgia, Azerbaijan) with the European Union. Methods: system analysis, forecasting, comparison. In the course of the research, special attention is paid to the conditions and determinants of the formation of the European vector of development of the countries of the South Caucasus region at the turn of the 20th–21st centuries. The results obtained in the course of the study led to the conclusion that in the 1990s, the European Union largely viewed the South Caucasus (Azerbaijan, Georgia, Armenia) through the prism of Moscow, taking into account the fact of Russia's presence in the region and its active actions. The situation changed in the 2000s, when the EU's interests and its interaction with the region intensified, as well as after the armed conflict in Georgia, when Europe became concerned about the need to respect and strengthen security in the region. Subsequently, the security policy was supplemented with new dimensions in cooperation, namely: political, economic, humanitarian. It should be noted that today the states of the South Caucasus region are much more fragmented than ever, and the only integration projects that have taken place are related to external actors. Therefore, in order to intensify cooperation with the EU and achieve real tangible results, the South Caucasus republics should balance their foreign policy, clearly define development priorities, overcome socio-political confrontation within the country, and achieve a peaceful settlement of "frozen" conflicts.*

Keywords: Partnership, European Union, Agreement, Security, South Caucasus, Economy, Politics, Membership.

For citation: Dadashov K., Dadashova K., Masumova N., İsmayil T. History of Formation and Development of Relations between the South Caucasus States and the EU. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 2. Pp. 51–62. DOI: 10.31857/S086919080019380-5

ВВЕДЕНИЕ

Южный Кавказ – это чрезвычайно сложный во многих отношениях регион, один из наиболее уязвимых и фрагментированных в мире, где накладываются друг на друга внутренние и внешние угрозы национальной безопасности. Три государства Южного Кавказа – Грузия, Армения и Азербайджан – крайне непросты по своей внутренней конфигурации. Спустя практически тридцать лет после распада СССР регион по-прежнему страдает от конфликтов, а его население permanently находится в небезопасной обстановке. При этом следует отметить, что Армения, Азербайджан и Грузия стали членами и участниками широкого

спектра различных, иногда противоположных по своему курсу организаций и союзов, однако им так и не удалось достигнуть полноценной политической и экономической интеграции в современном международном пространстве. Достаточно характерно и ярко историю становления и развития стран Южного Кавказа охарактеризовал западный историк Дж. Форсайт: «Южный Кавказ – это в определенной степени непопулярный регион. Его история в целом представляется сумбурной и сложной и по большому счету трагической, в запутанных хитросплетениях которой с некоторой уверенностью разбирается очень узкий круг специалистов-историков. Регион является, по сути, конгломератом проблемных этносов» [Forsyth, 2013, p. 341]. Справедливости ради стоит упомянуть тезис Малышева о том, что Южный Кавказ (ЮК), который включает в себя территории трех суверенных государств – Азербайджанской Республики (АР), Республики Армения (РА) и Грузии, – в настоящее время испытывает на себе давление различных террористических структур. Особенно подвержены этому Азербайджан и Грузия, но некоторые проявления данного процесса можно наблюдать и в Армении [Malyshev, 2017, p. 178].

Сегодня Южный Кавказ стал местом противостояния трех могущественных сил мира – США, России и Европейского Союза. Летом 2004 г. Вашингтон объявил эту территорию зоной своих стратегических интересов. Вместе с тем Южный Кавказ является традиционной сферой влияния Российской Федерации, которая имеет с ним непосредственные границы. ЕС, в отличие от США и Российской Федерации, выстраивает свою политику на Кавказе, уделяя внимание в большей степени социально-экономической сфере, а не военно-политической составляющей. Кроме того, один из ключевых приоритетов сотрудничества Европейского Союза с республиками Закавказья заключается в достижении стабильности в регионе, поддержке и соблюдении «европейских стандартов», касающихся обеспечения демократических свобод и гарантирования прав человека [Tulmets, 2018, p. 462].

В свою очередь Азербайджан, Армения и Грузия, несмотря на разные геостратегические траектории своего позиционирования, активно артикулируют выбор европейского вектора развития, что в большинстве своем связано с опытом и традициями дипломатии этих стран, а помимо этого – и духовной близостью с европейской цивилизацией [Варданян, 2010, с. 87].

Справедливости ради необходимо акцентировать внимание на том, что в начале 1990-х гг. Закавказье не фигурировало в поле зрения ЕС, поскольку регион, который в целом считался неясной и далекой периферией, не представлял особого интереса для европейского политика; к тому же он был обременен многочисленными проблемами и находился полностью под влиянием России. Более того, в то время ЕС был поглощен событиями на Западных Балканах и после падения железного занавеса уделял большее внимание обстановке в странах восточного соседства. Из числа государств, входивших в то время в ЕС (15 стран), только Франция, Германия, Великобритания, Италия, Нидерланды и Греция открыли посольства во всех трех республиках Южного Кавказа. Первоначальное присутствие ЕС в регионе предполагало в основном оказание финансовой помощи: с 1991 по 2000 гг. Европа была крупнейшим спонсором проектов развития на Южном Кавказе [Babayan, 2016, с. 221].

За последние десятилетия ЕС значительно усилил свое присутствие в регионе, укрепив, пусть и неравномерно, связи со всеми тремя странами. В то время как Грузия продолжает стремиться стать полноправным членом ЕС, Армения и Азербайджан выбрали «индивидуальные» отношения в соответствии с дифференцированным подходом ЕС.

Таким образом, с учетом вышеизложенного анализ эволюции развития и формирования европейского вектора геополитических отношений государств Южного Кавказа и соответственно кавказской повестки дня во внешней политике ЕС на рубеже XX – начала XXI вв.

представляет значительный научный интерес, что и повлияло на определение темы настоящего исследования, а также на формирование его концептуальной платформы и научного инструментария познания.

СТЕПЕНЬ РАЗРАБОТАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

Исторические и политические предпосылки, а также ход развития внешнеполитических отношений в государствах Южного Кавказа с различными странами и интеграционными группировками достаточно подробно освещены российскими исследователями и западными историками, к числу которых можно отнести А.С. Айвазяна [Айвазян, 2018], С.М. Иванова [Иванов, 2019], Н. Скворцову и Д. Абазова [Скворцова, Абазов, 2020], А.Р. Папояна [Папоян, 2016], И. Пипиа [Pipia, 2019], Л. Делькур [Delscour, 2018] и др.

Значительный вклад в изучение стратегических и геополитических аспектов противостояния ведущих мировых акторов на Южном Кавказе внесли такие исследователи как: Э. Тульмец [Tulmets, 2018], А. Виейра [Vieira, 2021], Л. Феррейра-Перейра [Ferreira-Pereira, Smith, 2021], А. Гугушвили [Gugushvili, 2015], А. Вейнар [Weinar, 2014], Л. Симай [Simão, 2017], Т. де Ваал [De Waal, 2019] и др.

Проблематика, связанная с европейским направлением внешнеполитической активности стран Южного Кавказа, а также обусловленные этими фактами как общие, так и частные вопросы развития государств, нашли свое отражение в трудах многих ученых, к числу которых можно отнести Ю.Н. Голотвину [Голотвина, 2015], А.Г. Пылина [Пылин, 2017], М. Шабанова [Шабанов, 2015], Е.В. Штурбу [Штурба, 2016] и др.

Отдельно следует отметить аналитический доклад, подготовленный Организацией экономического сотрудничества и развития, по вопросам политики Европы в отношении региона Южного Кавказа “Eastern Europe and South Caucasus: 2011”, а также аналитический обзор «Южный Кавказ: драма на три акта» Дж. Никси – эксперта и председателя программы Россия и Евразия Королевского института международных отношений. Указанные исследования дают комплексные и обоснованный анализ внешнеполитического процесса в регионе [Nixey, 2010]. Также особого внимания заслуживает монография, посвященная развитию Кавказского региона в постсоветский период – «Геополитика Кавказа» К.С. Гаджиева [Гаджиев, 2001]. В отмеченных выше работах, а также в многочисленных прочих научных трудах в большинстве своем раскрывается роль и дается оценка значимости государств Южного Кавказа в отношениях со странами Европы на различных этапах исторического процесса.

Целью данной статьи является анализ развития и становления отношений Южного Кавказа и ЕС, а также выявление возможных перспектив их расширения и укрепления в ближайшем будущем. Задачами исследования является выделение и обоснование этапов формирования отношений между Закавказьем и ЕС, определение ключевых факторов, влияющих на характер и специфику сотрудничества стран Южного Кавказа с Европой.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

В статье использовались методы системного анализа, прогнозирование, сравнение. Информационную базу исследования составили аксиоматические и неаксиоматические материалы, касающиеся становления отношений стран Южного Кавказа с ЕС. Также подробно обрабатывались нормативные и отчетные документы, в которых засвидетельствованы официальные визиты глав государств и принятые в процессе их проведения решения. Для проведения исторического анализа использовались архивы, монографии, периодические и информационные издания.

Исторические этапы развития сотрудничества стран Южного Кавказа и Европы

В настоящее время Баку, Тбилиси и Ереван называют сближение с Европой важным элементом своей внешнеполитической стратегии, однако амбиции относительно евроинтеграции в трех столицах проявляются по-разному [Иванов, 2019, с. 47]. В целом можно выделить два ключевых направления реализации европейской политики по отношению к государствам Южного Кавказа: первое – двусторонние отношения Азербайджана, Грузии и Армении со странами Европы, к числу которых в первую очередь относятся члены СНГ и прежде всего Россия, а затем уже бывшие социалистические страны ЕС и государства Западной Европы; второе – это отношения Армении, Азербайджана и Грузии с ведущими европейскими организациями и институтами: Европейским парламентом, ОБСЕ, ПАСЕ, Советом Европы.

1 этап: начало 90-х гг. XX в. – 2003 г. Европейский выбор стран Южного Кавказа, сдержанная поддержка Евросоюзом инициатив Закавказских республик.

После развала СССР в условиях увеличения напряженности в отношениях с Российской Федерацией республики Южного Кавказа активизировали попытки поиска союзников из когорты развитых государств и традиционно близких центров влияния, а также обратились к выбору и обоснованию нового пути развития. В качестве ключевого вектора был обозначен курс на Запад. Акцентирование внимания и ориентация республик Закавказья на Европу были вызваны желанием урегулировать межэтнические конфликты и стабилизировать политическую ситуацию внутри стран.

Наиболее убедительно и продолжительно (с 1997 г.) на внешнеполитическом «европейском векторе» развития настаивает Грузия, в рамках работы Парламента которой была подготовлена «Концепция об укреплении стабильности общественной жизни, обеспечения безопасности, поддержки государственного суверенитета и восстановлении территориальной целостности Грузии» [Концепции национальной безопасности Грузии, 2005]. В 1999 г. президент Грузии Эдуард Шеварднадзе обозначил европейскую направленность внешнеполитической деятельности страны в качестве одного из ключевых приоритетов. В начале 1999 г. Грузия была принята в Совет Европы, невзирая на тот факт, что в стране на тот момент было два активных межэтнических конфликта [Lewington, 2013, p. 55].

Отношения с Европой выступили в качестве приоритетного внешнеполитического направления и для Армении, подтверждением чему стало посещение главой парламента республики Араркцян г. Страсбурга (начало 1994 г.), Венецианской комиссии Совета Европы (сентябрь 1994 г.) и присвоение ему статуса «особо приглашенного» в ПАСЕ (1996 г.) [Фельдман, 2006, с. 70].

Азербайджан также отдавал приоритет европейскому направлению развития во внешней политике, что обусловлено рядом факторов. Прежде всего этому предшествовал постепенный рост заинтересованности со стороны европейцев в начале 90-х гг. XX в., когда в регионе были обнаружены значительные запасы нефти и газа. Это привело к тому, что в 1993 г. Еврокомиссия предложила программу TRACECA, предполагавшую создание транспортного коридора Азия-Кавказ-Европа, который получил название «Возрождение Великого шелкового пути». Руководство страны акцентировало внимание на значимости интеграционных процессов во всех сферах деятельности с государствами ЕС, и, как следствие сказанному, что выразилось в объявлении министром обороны Абиевым Азербайджана неотъемлемым элементом новой Европы (1999 г.) [van Gils, 2019, p. 107].

Стремительное развитие взаимоотношений между ЕС и Арменией, Азербайджаном и Грузией прослеживается начиная с декабря 1991 г., когда публикуется официальное признание их независимости в ходе обсуждения вопроса о перспективах сотрудничества (ПАСЕ, 1994 г.) и принятия Советом Европы проекта «общей позиции», в рамках которой отдельно

была подчеркнута необходимость способствования и оказания разносторонней помощи бывшим республикам Советского Союза на пути строительства и развития демократических институтов [Дегоев, 2005, с. 186]. Однако, несмотря на тот факт, что европейские лидеры декларировали приверженность универсальным демократическим ценностям, Европейский Союз на тот момент не был готов принимать в расчет этнокультурные особенности жителей региона.

В целом можно отметить, что повышение интереса ЕС к региону Закавказья в конце XX столетия связано со следующими факторами. Во-первых, все три государства планировали развивать отношения с ЕС, рассчитывая получить от него помощь в противовес огромному влиянию, которое продолжала оказывать Россия. В этом отношении ЕС постепенно включил республики Южного Кавказа в первую и вторую программы TACIS (Техническая помощь Сообществу Независимых Государств), а затем в 1996 г. привлек их к подписанию Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) [Vasilyan, 2019, p. 76]. Кроме того, за исключением оказания гуманитарной деятельности, ЕС не принимал непосредственного участия в вопросах безопасности и урегулировании конфликтов, развернувшихся в 1990-е гг. в Закавказье [Lynch, 2005, p. 38].

Во-вторых, расширение на восток самого Евросоюза сделало Южный Кавказ географически ближе к нему, особенно когда Румыния и Болгария присоединились к ЕС. Эпохальным событием для сближения ЕС с кавказскими республиками стала «Революция роз» (Грузия, 2003 г.) [President Saakashvili's Inauguration Speech, 2004].

В-третьих, нужно отметить и энергетический фактор. Азербайджан, обладающий обширными газовыми ресурсами, играет ключевую роль в вопросах, касающихся диверсификации маршрутов и источников природного газа. Развитие Южного газового коридора (SCG), по которому газ с азербайджанского месторождения Шах Дениз II на Каспии направляется через Турцию и Юго-Восточную Европу в Италию, является одним из элементов стратегии ЕС, направленной на снижение зависимости от российского газа, усиление внутреннего энергетического рынка и отказ Кремля от газового маршрута Восток-Запад [Ferreira-Pereira, Smith, 2021].

II этап: 2003 г. – 2008 г. Активизация действий ЕС в сфере обеспечения безопасности в республиках и регионе в целом.

На протяжении второго этапа лидерство в стимулировании и инициировании отношений между странами Южного Кавказа и ЕС перешло к европейским институтам и политикам, и связано это было в первую очередь с повышением рисков безопасности в регионе и необходимостью урегулирования национальных конфликтов. После грузинской «Революции роз» в декабре 2003 г. ЕС принял Стратегию безопасности, в которой подчеркивалась, что Союз «должен проявлять более сильный и активный интерес к проблемам Южного Кавказа» [Sieglinde, 2016, p. 187]. В 2005 г. Южный Кавказ стал частью Европейской политики соседства (ЕПС), хотя изначально регион не был в нее включен [Хугаев, 2019, с. 1049]. Это событие положило начало новому этапу в отношениях для обеих сторон, а также продемонстрировало готовность ЕС к более тесному взаимодействию, выходящему за рамки существующих соглашений о партнерстве и сотрудничестве.

Со своей стороны, государства Южного Кавказа в данный период делают акцент на активизации экономического взаимодействия. Так, в 2005 г. у Азербайджана было положительное сальдо торгового баланса с ЕС: экспорт составил около 2,4 млрд евро (в основном это нефть, газ и хлопок), а импорт из ЕС находился на уровне 1,5 млрд евро. На Армению приходилось 0,4% от общего объема импорта ЕС в 2005 г., при этом экспорт составил 528 млн евро, (главным образом транспортные материалы и оборудование), а импорт – 416 млн евро [National Statistical Office of the Republic of Armenia, 2005]. Торговля Грузии с ЕС характеризовалась следующими показателями: экспорт (преимущественно энергоре-

сурсу) составил 264 млн евро, а импорт достиг отметки 495 млн евро [*National Statistics Office of Georgia*, 2005]. Страны Южного Кавказа получили также доступ к внутреннему рынку Европейского Союза, что позволило им развивать свою экономику, стимулировать промышленный сектор в направлении имплементации европейских стандартов, внедрять новые, более прогрессивные технологии производства товаров и услуг.

На данном историческом промежутке времени совместные обязательства, гарантии и инструменты поддержки были согласованы и закреплены в планах всех государств Закавказья. Укрепление взаимодействия в середине 2000-х гг. было осуществлено путем создания региональной делегации в Тбилиси (2005 г.), Баку и Ереване (2008 г.) [Дзигуа, 2009, с. 110].

III этап: 2009 г., Восточное партнерство – настоящее время. Экономическое и политическое сотрудничество, расширение гуманитарных связей.

Политика Восточного партнерства ЕС, принятая в 2009 г., охватывает шесть постсоветских государств: Армению, Азербайджан, Беларусь, Грузию, Молдову и Украину. Этот проект был создан для поддержки политических, социальных и экономических реформ в этих странах с целью повышения демократизации и надлежащего управления, энергобезопасности, защиты природной среды, экономического и социального развития [Чиж, 2020, с. 12].

На обсуждении этой программы в ходе дебатов было достигнуто соглашение об ассоциации, охватывающей ряд аспектов торговых взаимодействий и визового режима (либерализация). В виду того, что партнерство предполагало как двустороннее, так и многостороннее измерение, возлагались надежды, что многосторонний путь может стать надежной основой для регулярных встреч представителей трех стран Южного Кавказа и укрепления их связей с европейским сообществом, в том числе через Форум гражданского общества, а также в рамках Парламентской Ассамблеи EURONEST, что в конечном итоге приведет к тесному региональному сотрудничеству [Simão, 2017, p. 276].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Индивидуальные интересы стран Южного Кавказа в Европе

Грузия. Соглашение об ассоциации между ЕС и Грузией, в том числе в сфере глубокой и всеобъемлющей свободной торговли (DCFTA), вступило в силу в июле 2016 г. С этого момента Грузия предприняла серьезные шаги в плане приведения своего законодательства в соответствие с нормами ЕС, что позволило, в частности, запустить безвизовый режим в Шенгенской зоне с марта 2017 г. ЕС является основным торговым партнером Грузии, на долю которого на сегодняшний день приходится около 27% общего товарооборота. Финансовая поддержка ЕС направлена на экономическое развитие, внедрение передовых управленческих практик, расширение образовательных и культурных связей. В рамках Европейского инструмента соседства выделяемые Грузии в период с 2017 по 2020 гг. средства оцениваются в размере от 371 до 453 млн евро.

ЕС поддерживает усилия по разрешению конфликта в Южной Осетии, реализуемые в рамках работы European Union Special Representatives (Специальные представители Европейского Союза), Миссии наблюдателей ЕС и Инструмента ЕС, способствующего стабильности и миру, дополняя тем самым Женевские международные дискуссии. В свою очередь Грузия также внесла значительный вклад в несколько операций ЕС по общей политике безопасности и обороны (CSDP) на основе рамочного соглашения об участии Грузии в миссиях Евросоюза по управлению кризисами, которое вступило в силу в 2014 г.

Армения. Отношения Армении с ЕС на сегодняшний день весьма неоднозначны. Несмотря на то, что Армения была включена в программу Восточного партнерства в 2009 г.,

в сентябре 2013 г. страна отказалась подписывать Соглашение об ассоциации с ЕС, в т.ч. и Соглашение об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли (AA / DCFTA).

2 января 2015 г. Армения присоединилась к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС), после чего политический и торговый диалог ЕС и Армении разворачивался в тех областях, где это было совместимо с новыми обязательствами страны перед ЕАЭС. 12 октября 2015 г. Совет по иностранным делам ЕС принял решение о взаимовыгодных соглашениях по вопросам юриспруденции с Арменией, переговоры с которой начались 7 декабря 2015 г. между Верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности и министром иностранных дел Армении. В марте 2017 г. они успешно завершились подписанием Соглашения о всеобъемлющем и расширенном партнерстве (СЕРА) [Согомонян, 2007, с. 11]. На сегодняшний день реализация нового соглашения с ЕС продвигается очень медленно несмотря на то, что в стране избрано новое правительство, ориентированное на реформы.

Нельзя не отметить, что большое влияние на взаимоотношения между ЕС и Арменией оказало возобновление военных действий в Нагорном Карабахе в 2020 г., где сошлись интересы и Армении, и Азербайджана (который поддержала Турция). Так, Президент Европейского Совета Шарль Мишель 27 сентября 2020 г. заявил, что переговоры являются единственным путем к урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе между Азербайджаном и Арменией. По его словам, «сообщения из зоны Нагорно-Карабахского конфликта о боевых действиях вызывают серьезное беспокойство. Военные действия должны быть завершены в срочном порядке, чтобы предотвратить дальнейшую эскалацию» [Цит. по: Голубов, 2020]. По состоянию на сентябрь 2020 г., мировые лидеры просили обе стороны прекратить огонь. В частности, ООН призвала лидеров Армении и Азербайджана немедленно остановить боевые действия, а ЕС и НАТО призывают участников конфликта к его деэскалации [Савчук, 2020]. В результате Азербайджан получил от этой ситуации больше дивидендов, нежели Армения, в которой снова разгорелся внутренний политический кризис.

Азербайджан. ЕС и Азербайджан подписали Соглашение о партнерстве и сотрудничестве еще в 1999 г. Переговоры по расширенному соглашению, инициированные в феврале 2017 г. [Пылин, 2017, с. 34], затронули политические, торговые и энергетические вопросы, в том числе и перспективу создания безвизового пространства. В настоящее время в качестве приоритетного партнера ЕС выступает Азербайджан, который за счет экспорта нефти получает порядка 40% от общего объема торговли страны [Delscour, 2018, p. 117].

Наиболее значительные достижения приходится на экономический блок сотрудничества. В настоящее время ЕС стал крупнейшим торговым партнером всех трех государств, однако в политической сфере, в вопросах безопасности и интеграции в мировое сообщество, строительства демократических институтов и соблюдения прав человека наблюдаются не столь разительные результаты. По мнению авторов, данное положение вещей объясняется следующими причинами: во-первых, у ЕС нет долгосрочной стратегии для региона, а двусторонние повестки дня не столь содержательны и многообразны. Во-вторых, реализуемые инициативы – Европейская политика соседства и Восточное партнерство – не имели адекватной политической и экономической поддержки, потому как многие государства-члены ЕС не считали эти направления приоритетными и неохотно увеличивали финансирование для них.

В-третьих, отсутствие перспективы членства или факт его очень отдаленной и нечетко выраженной реализации усложняет проведение реформ и желание стран Южного Кавказа осуществлять преобразования. Так, несмотря на годы переговоров о новом соглашении с Азербайджаном, в настоящее время процесс зашел в тупик. Для Грузии отсутствие долгосрочной перспективы членства становится все более разочаровывающим. В наши дни ЕС

больше сосредоточен на внутренних реформах, чем на новых обещаниях кандидатам или усилении политической поддержки соседей.

В-четвертых, некоторые государства-партнеры проявили недостаток воли к переменам. Планы действий ЕПС – это политические документы, основанные на приверженности страны-партнера общим ценностям и реформам [Fettero-Waldner, 2006]. Однако без правовой основы они не имеют должной силы и юридического веса. В результате актуальные события во всех трех странах демонстрируют пробелы в фактической реализации инициатив по сравнению с целями, закрепленными в планах действий ЕПС, за исключением Грузии, которая значительно продвинулась в реализации поставленных задач.

По мнению С. Маркедонова, сегодня на Большом Кавказе оформляется новый статус-кво. Старые политико-правовые форматы мирного урегулирования по большей части не работают, приемлемых компромиссных решений по выходу из застаревших конфликтов не предложено. Именно на Кавказе был создан прецедент пересмотра границ между бывшими союзными республиками. На место старых привычных игроков приходят новые, а соседи, нерегionalные державы и международные организации иницируют новые проекты. В таких условиях будет проходить сложный поиск моделей стабилизации и замирения этого беспокойного региона, который отныне рассматривается в контексте европейской, евразийской и трансатлантической безопасности [Markedonov, 2010, p. 121–122].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя результаты проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. В 1990-е гг. ЕС в значительной степени рассматривал Южный Кавказ с учетом взгляда Москвы и ввиду присутствия России в данном регионе, а также ее активных действий. Ситуация изменилась в 2000-х гг., когда усилились интересы ЕС и его взаимодействие с регионом, а также после вооруженного конфликта в Грузии, когда Европа обеспокоилась необходимостью укрепления безопасности в регионе. Впоследствии эта политика дополнилась новыми измерениями в сфере сотрудничества, а именно: политическими, экономическими, гуманитарными, что нашло свое отражение в планах Европейской политики сотрудничества и программе Восточного партнерства.

Также о поддержке европейского вектора развития стран Южного Кавказа свидетельствует создание Евросоюзом новых рамок двустороннего и многостороннего сотрудничества. Однако на протяжении периода с конца 90-х гг. XX в. и до настоящего времени достигнутые успехи оказались гораздо более скромными по сравнению с задекларированными целями и задачами. Кроме того, события в регионе показали, что универсальный подход Европы ко всем странам не работает [Vieira, 2021]. Это было признано на саммите Восточного партнерства в Риге в 2015 г., и теперь ЕС находится на пути разработки дифференцированного и индивидуального подхода, который в большей степени будет отражать реалии и запросы каждого Закавказского государства.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что политическая направленность ЕС в Закавказье не достигла максимально возможных результатов в виду недостаточности амбиций как со стороны ЕС, так и государств-партнеров. У ЕС не было видения перспективных ориентиров развития Закавказского региона, то же самое можно сказать и о самих странах Южного Кавказа, у которых четко не сформировалось не только будущее видение региона, но и в значительной степени и представление их собственных перспектив развития, за исключением Грузии [Буров, 2008, с. 49].

В завершение следует отметить, что на сегодняшний день государства Южного Кавказа гораздо более фрагментированы, чем когда-либо, и единственные интеграционные проек-

ты, которые имели место, связаны с внешними участниками. Поэтому для интенсификации сотрудничества с ЕС и достижения реальных ощутимых результатов Закавказским республикам следует сбалансировать свою внешнюю политику, четко обозначить приоритеты развития, преодолеть общественно-политическое противостояние внутри стран, достичь мирного урегулирования «замороженных» конфликтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Айвазян А.С. Дискурс о принадлежности к Европе в политическом диалоге ЕС и стран южного Кавказа. *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 2018. Т. 10. № 2. С. 125–144 [Ajvazjan A.S. Discourse on Belonging to Europe in the Political Dialogue between the EU and the Countries of the South Caucasus. *Moscow University Bulletin. Series 25: International Relations and World Politics*. 2018. Vol. 10. No. 2. Pp. 125–144 (in Russian)].

Буров А.А. Состояние современных политико-интеграционных процессов на Южном Кавказе. *Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов*. 2008. № 7 (25). С. 47–51 [Burov A.A. The State of Modern Political Integration Processes in the South Caucasus. *Journal of Scientific Publications of Graduate Students and Doctoral Students*. 2008. No. 7(25). Pp. 47–51 (in Russian)].

Варданян А.Р. Энергетический и транзитный потенциал южного Кавказа и энергобезопасность Европы. *Мир и политика*. 2010. № 1 (40). С. 84–89 [Vardanyan A.R. Energy and Transit Potential of the South Caucasus and Energy Security of Europe. *Peace and Politics*. 2010. No. 1(40). Pp. 84–89 (in Russian)].

Гаджиев К.С. *Геополитика Кавказа*. Москва: Международные отношения, 2001 [Gadzhiev K.S. *Geopolitics of the Caucasus*. Moscow: International Relations publishing house, 2001 (in Russian)].

Голотвина Ю.Н. Восточное партнерство как механизм расширения сферы влияния ЕС. *Панорама*. 2015. Т. 20. С. 25–30 [Golotvina Ju.N. Eastern Partnership as a Mechanism for Expanding the EU's Sphere of Influence. *Panorama*. 2015. Vol. 20. Pp. 25–30 (in Russian)].

Голубов О. *Нагірний Карабах: ЄС закликає Баку і Єреван до переговорів* [Golubov O. *Nagorno-Karabakh: EU Urges Baku and Yerevan to Negotiate*], 29 сентября 2020. <https://p.dw.com/p/3j47j> (accessed: 12.10.2021).

Дегоев В.В. Чтоб не пропасть поодиночке. Кавказ и большая Европа: реалии против соблазнов. *Дружба народов*. 2005. № 3. С. 183–189 [Degoev V.V. So as not to be Lost One by One. Caucasus and Greater Europe: Realities Against Temptations. *Friendship of Nations*. 2005. No. 3. Pp. 183–189 (in Russian)].

Дзигуа Н.В. Перспективы развития Грузии, как государства, выполняющего функцию транзитного коридора. *Власть и общество (История, Теория, Практика)*. 2009. № 1. С. 104–120 [Dzigua N.V. Prospects for the Development of Georgia as a State Performing the Function of a Transit Corridor. *Power and Society (History, Theory, Practice)*. 2009. No. 1. Pp. 104–120 (in Russian)].

Иванов С.М. Южный Кавказ в региональной геополитике. *Дипломатическая служба*. 2019. № 2. С. 41–52 [Ivanov S.M. South Caucasus in Regional Geopolitics. *Diplomatic Service*. 2019. No. 2. Pp. 41–52 (in Russian)].

Об утверждении «Концепции национальной безопасности Грузии» [On approval of the “Concept of National Security of Georgia”] <https://www.matsne.gov.ge/ka/document/view/43156?publication=0> (accessed: 25.10.2020).

Папоян А.Р. Политическое и экономическое сотрудничество между Арменией и Европейским Союзом. *Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки*. 2016. Т. 11. № 2 (152). С. 115–124 [Papojan A.R. Political and Economic Cooperation Between Armenia and the European Union. *News of the Ural Federal University. Series 3: Social Sciences*. 2016. Vol. 11. No. 2(152). Pp. 115–124 (in Russian)].

Пылин А.Г. Обновление экономической политики в Азербайджане. *Мир перемен*. 2017. № 1. С. 27–43 [Pylin A.G. Azerbaijan Renewal of Economic Policy in Azerbaijan. *World of Changes*. 2017. No. 1. Pp. 27–43 (in Russian)].

Савчук Т. *Нагірний Карабах: конфлікт у 10 відповідей* [Savchuk T. *Nagorno-Karabakh: Conflict in 10 Answers*], 30 сентября 2020. <https://www.radiosvoboda.org/a/30864543.html> (accessed 12.10.2021).

Скворцова Н., Абазов Д. Конфликт интересов на Южном Кавказе. *Постсоветские исследования*. 2020. Т. 3. № 2. С. 181–188 [Skvorcova N., Abazov D. Conflict of Interests in the South Caucasus. *Post-Soviet Studies*. 2020. Vol. 3. No. 2. Pp. 181–188 (in Russian)].

Согомонян В. Силы, заинтересованные в региональной интеграции, и формирование нового миропорядка на Южном Кавказе. *Центральная Азия и Кавказ*. 2007. № 1 (49). С. 7–14 [Sogomonjan V. Forces Interested in Regional Integration and the Formation of a New World Order in the South Caucasus. *Central Asia and the Caucasus*. 2007. No. 1(49). Pp. 7–14 (in Russian)].

Фельдман Д. Южный Кавказ на пути в Европу: человеческое измерение дистанции. *Власть*. 2006. № 8. С. 69–72 [Fel'dman D. South Caucasus on the Way to Europe: Human Dimension of Distance. *Power*. 2006. No. 8. Pp. 69–72 (in Russian)].

Хугаев Т.Г. Политика Евросоюза в южном Закавказье: аспекты безопасности. *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2019. Т. 9. № 7. С. 1046–1052 [Hugaev T.G. EU Policy in South Transcaucasia: Security Aspects. *Questions of National and Federal relations*. 2019. Vol. 9. No. 7. Pp. 1046–1052 (in Russian)].

Чиж А. Десять лет восточного партнерства: опыт и перспективы. *Центральная Азия и Кавказ*. 2020. Т. 23. № 2. С. 7–18 [Chizh A. Ten Years of Eastern Partnership: Experience and Prospects. *Central Asia and the Caucasus*. 2020. Vol. 23. No. 2. Pp. 7–18 (in Russian)].

Шабанов М. Геополитические особенности Южного Кавказа и интересы мировых держав. *Успехи современной науки и образования*. 2015. № 5. С. 138–142 [Shabanov M. Geopolitical Features of the South Caucasus and the Interests of World Powers. *Successes of Modern Science and Education*. 2015. No. 5. Pp. 138–142 (in Russian)].

Штурба Е.В. Территориальные анклавы бывшего СССР в контексте национальной безопасности современной России. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2016. Т. 8. № 2–1. С. 26–38 [Shturba E.V. Territorial Enclaves of the Former USSR in the Context of the National Security of Modern Russia. *Historical and Socio-Educational Thought*. 2016. Vol. 8. No. 2–1. Pp. 26–38 (in Russian)].

Babayan N.A. Global Trend EU-style: Democracy Promotion in 'Fragile' and Conflict-Affected South Caucasus. *Global Policy*. 2016. Vol. 7. Issue. 2. Pp. 217–226.

Ferrero-Waldner B. European Commissioner for External Relations and European Neighbourhood Policy. Forum Bled, Slovenia, 28 August 2006. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_06_477 (accessed: 25.10.2020).

Delcour L. Lost in Transition: The Liberal International Order in Eastern Europe and the South Caucasus. *The International Spectator*. 2018. Vol. 53. No. 1. Pp. 109–121.

De Waal T. *The Caucasus: An Introduction*. New York: Oxford University Press, 2019.

Gils van E. *Azerbaijan and the European Union*. New York: Routledge, 2019.

Ferreira-Pereira L., Smith M. *The European Union's Strategic Partnerships: Global Diplomacy in a Contested World*. Cham: Palgrave Macmillan, 2021.

Forsyth J. *The Caucasus: A History*. New York: Cambridge University Press., 2013.

Gugushvili A. Self-interest, Perceptions of Transition and Welfare Preferences in the New Eastern Europe and the South Caucasus. *Europe-Asia Studies*. 2015. Vol. 67. No. 5. Pp. 718–746.

Lewington R. Keeping the Peace in the South Caucasus: the EU Monitoring Mission in Georgia. *Asian Affairs*. 2013. Vol. 44. No. 1. Pp. 51–69.

Lynch D. The Security Dimension of the European Neighbourhood Policy. *The International Spectator*. 2005. 1, January-March. Pp. 33–43.

Malyshev D.V. Terrorist Threats Coming from the Post-Soviet Central Asia and the Caucasus. *Current Problems of Europe*. 2017. No. 4. Pp. 163–187.

Markedonov S.M. The Caucasus Region: From Periphery to the Focal Point of International Affairs. *Current Problems of Europe*. 2010. No. 3. Pp. 100–122.

National Statistics Office of Georgia. <https://www.geostat.ge/en/modules/categories/585/geostat-100-years> (accessed 22.10.2020).

National Statistical Office of the Republic of Armenia, “Supply-Use Table, 2005”.

Nixey J. *The South Caucasus: Drama on Three Stages*. https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/public/Research/Americas/us0510_nixey.pdf (accessed 19.09.2020).

Pipia I. Annotation of Whole-Plastid Genomes of Wild Grapes (*Vitis vinifera* subsp. *sylvestris*) from the South Caucasus, Europe and the Mediterranean Basin. *Acta horticulturae*. 2019. No. 1248. Pp. 235–240.

President Saakashvili's Inauguration Speech, 25 January 2004. <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=26694> (accessed: 11.09.2020).

Sieglinde G. *The European Neighbourhood Policy in a Comparative Perspective: Models, Challenges, Lessons*. Abingdon; New York: Routledge, 2016.

Simão L. *The EU's Neighbourhood Policy towards the South Caucasus: expanding the European Security Community*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2017.

Tulmets E. Introduction: Competing Conditionalities? Eastern Europe and the South Caucasus between the European Union and Russia. *European Politics and Society*. 2018. Vol. 19. Issue. 4. Pp. 451–470.

Vasilyan S. *“Moral Power” of the European Union in the South Caucasus*. London: Palgrave Macmillan, 2019.

Vieira A. The European Union's ‘Potential We’ between Acceptance and Contestation: Assessing the Positioning of Six Eastern Partnership Countries. *JCMS: Journal of Common Market Studies*. 2021. Vol. 59. Issue 2. Pp. 297–315.

Weinar A. Look at Migrations in the Post-Soviet Space – the Case of Eastern Europe, South Caucasus and Russian Federation. *International Migration*. 2014. Vol 52. No. 5. Pp. 47–51.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ДАДАШОВ Канан Камран оглы – аспирант, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации, Москва, Россия

Kanan DADASHOV, Postgraduate Student, Moscow State Institute of International Relations (University), Department of International Relations and Foreign Policy of Russia., Moscow, Russia

ДАДАШОВА Камилла Камран кызы – аспирантка, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации, кафедра международных отношений и внешней политики России, Москва, Россия

Kamilla DADASHOVA, postgraduate student, Moscow State Institute of International Relations (University), Department of International Relations and Foreign Policy of Russia, Moscow, Russia

МАСУМОВА Нигяр Рагимовна – доцент, кафедра мировой экономики, кафедра экономики и финансов, заместитель декана, факультет международной журналистики, заместитель главного редактора, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации, Москва, Россия

Nigyar MASUMOVA, Associate Professor, Department of World Economy, Department of Economics and Finance, Deputy Dean-Faculty of international journalism, Deputy editor-in-chief, Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow, Russia

Тогрул ИСМАЙЛ – профессор, факультет Языков и истории и географии Университета Анкары, Турция

Togrul İSMAYIL, Professor, Ankara University, Faculty of Languages and History-Geography, Turkey